

ИРИНА АЛЕКСЕЕВНА КЮРШУНОВА

доктор филологических наук, доцент кафедры русского языка как иностранного и прикладной лингвистики Института филологии

Петрозаводский государственный университет
ведущий научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории

Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Федеральный исследовательский центр «Карельский научный центр Российской академии наук» (Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-7232-8756; kiam24@mail.ru

ЕЛЕНА РАФХАТОВНА ГУСЕВА

кандидат филологических наук, старший преподаватель кафедры русского языка как иностранного и прикладной лингвистики Института филологии

Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)

ORCID 0000-0002-9896-6019; rafhatovna@mail.ru

Рец. на кн.: «Слова старинные». Словарь пижемца Леонида Фёдоровича Соловьёва / сост.: Т. Н. Бунчук, Ю. Н. Ильина, Т. С. Канева. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. – 132 с.

Благодарности. Статья подготовлена в рамках выполнения государственного задания КарНЦ «Фундаментальные и прикладные аспекты исследования прибалтийско-финских языков Карелии и сопредельных областей» 121070700122-5.

Для цитирования: Кюршунова И. А., Гусева Е. Р. Рец. на кн.: «Слова старинные». Словарь пижемца Леонида Фёдоровича Соловьёва / сост.: Т. Н. Бунчук, Ю. Н. Ильина, Т. С. Канева. – Сыктывкар: Изд-во СГУ им. Питирима Сорокина, 2021. – 132 с. // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. 2022. Т. 44, № 5. С. 118–122. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.783

Выход в свет толкового диалектного словаря Леонида Фёдоровича Соловьёва «Слова старинные» – явление, на наш взгляд, знаменательное: это издание, без сомнения, становится в ряд с немногочисленными пока лексикографическими трудами, фиксирующими речь диалектной личности, – словарями В. П. Тимофеева [15], В. Д. Лютиковой [8], Г. А. Толстой [17], Е. В. Иванцовой [13], Е. А. Нефёдовой [12], Е. Е. Королёвой [7], А. В. Громова [14]. Однако в этом ряду у него особое место, поскольку автором словаря является сам диалектоноситель, тот самый «наивный лингвист», к личности которого в последнее время обращено внимание исследователей: Е. Л. Березович [1], [2], С. А. Мызникова [11], Е. В. Иванцовой [6], А. Б. Мороз [10], Д. Ф. Мищенко [9], А. Ф. Журавлёва [5] и др.

Удачным видится название словаря – «Слова старинные», поскольку слова, зафиксированные Л. Ф. Соловьёвым, действительно перестают функционировать в речи местных жителей, забываются, ускользают из памяти. Важен факт, отмеченный Т. С. Каневой: сбор слов и выражений, известных автору словаря с детства, поначалу был стихийным, и только в 2001 году пришло

осознание необходимости «сохранения “интересных” “старинных” слов для потомков, их запись стала самостоятельной задачей» (с. 8–9). Таким образом, к 2021 году в особой тетради под названием «Лексика местного изречения – говора» насчитывалось 750 номеров.

Тетрадь Л. Ф. Соловьёва попала в руки неравнодушных диалектологов – Т. Н. Бунчук, Ю. Н. Ильиной, Т. С. Каневой, которые обеспечили вышедшему на ее основе словарю лексикографическую научность: определили его концепцию; систематизировали информацию; учли повторы, сократив количество статей до 624 единиц, включающих слова и устойчивые выражения; оптимально стандартизировали подачу материала; структурировали словарную статью, продумали ее метаязык; провели сопоставительную работу с диалектными словарями, сохраняя, с одной стороны, авторский замысел в подаче слов (прежде всего заголовочного слова), с другой – указывая на связь лексической системы пижемского диалекта с говорами Русского Севера. Именно это превратило список собранных диалектных слов в словарь и вывело его из зоны наивной лексикографии в профессиональную

лингвистическую сферу, поскольку, как справедливо отметила Т. Н. Бунчук,

«анализ лексикографических описаний, сделанных носителем говора, позволил выявить особенности языковой рефлексии устьцилема-пижемца: во-первых, установить круг слов, которые сам диалектоноситель считает “своими” (в соответствии со стихийно сложившимся представлением о словарном составе территории); во-вторых, определить, условно говоря, “хронологическое” восприятие лексики (по мысли автора, в словаре должна была быть зафиксирована малоупотребительная вследствие устаревания лексика); и, в-третьих, выявить, так сказать, особо значимые для языкового сознания слова и семантические сферы, актуальные в идиолекте одного из носителей говора» (с. 13).

Составители справедливо отмечают, что в словаре практически отсутствуют наречия, местоимения, служебная лексика.

Любопытным в данном случае является и такой факт: автор – мужчина, а не привычный для диалектолога-полевика респондент – женщина. Так, в диссертации Е. Д. Бондаренко, посвященной наивной лингвистике, среди 18 составителей рукописных (еще не опубликованных или кратко представленных в отдельных статьях) словарей «местных» слов только пятеро – мужчины [3: 157–162, 321–371].

Проанализируем макроструктуру словаря, которая отличается четкостью и продуманностью. Собственно словарь предварен вводными статьями. Открывает его статья Т. С. Каневой «Об авторе Леониде Фёдоровиче Соловьёве» (с. 4–9), чья жизнь практически неразрывно была связана с родным краем. Интерес к истории и культуре, к языковым фактам представляет автора как истинного патриота, увлеченного поставленной задачей – собирать и сохранять местные слова, родную речь. Далее следует статья Т. Н. Бунчук «О словаре» (с. 10–17), в которой представлены краткие сведения о теории языковой личности и роли диалектографии, презентующей словарный состав одного диалектоносителя и являющейся примером проявления метаязыковой деятельности носителей языка. Т. Н. Бунчук приходит к выводу:

«Анализ словаря, представляющего собой автофиксацию диалектной речи, позволяет выявить характер языковой рефлексии диалектоносителя, определить особенности восприятия окружающей действительности в условиях локальной народной культуры и отражения ее в языке, выделить семантико-понятийные сферы, актуальные для носителя говора» (с. 17).

Важным является экскурс в историю работы Л. Ф. Соловьёва над словарем, описание особенностей этой работы, определение цели составления словаря, где главным

«является не только и не столько публикация диалектных материалов, собранных Леонидом Фёдоровичем Соловьёвым, сколько систематизация этих лексических данных и подача их в том виде, в котором знакомство с ними позволит составить представление о месте зафиксированных Леонидом Фёдоровичем слов в русских говорах Низовой Печоры, дополнить словарь Словаря русских говоров Низовой Печоры, в ряде случаев показать жизнь слова в речи носителей диалекта» (с. 17).

Учитывая факт принадлежности данной территории к говорам вторичного заселения, считаем, что полезным было бы включение в данный раздел краткой справки о характеристике говора, его связях с другими диалектами Русского Севера, а также карты, наглядно показывающей место расположения населенного пункта по отношению к другим, более известным читателю географическим объектам.

Затем следует классический раздел всех научных лексикографических изданий – «Структура словаря и словарная статья словаря», в котором оговариваются особенности построения словаря, а также всех структурных зон словарной статьи. В словаре принят алфавитный способ расположения слов. Используется два вида заголовочных слов: через прописные и через строчные написания, что обусловлено ориентацией заголовочного слова на диалектные словари, прежде всего на Словарь русских говоров Низовой Печоры. Этот соотносимый с материалами диалектных словарей заголовочный вариант маркирован прописными буквами, а после двоеточия полужирным шрифтом строчными буквами дан вариант в соответствии с записями Л. Ф. Соловьёва. Скрупулезная работа (которая проведена также в зоне толкования), определяемая составителями как «фон авторской вокабулы» (с. 18), характеризует особый вклад составителей, что обозначило перспективы использования нового издания в области диалектной (региональной) номинации, при изучении состава, семантики лексем, особенностей их бытования в социуме, возможности исследования денотативного пространства диалектоносителя.

Если в диалектных словарях отсутствует слово, зафиксированное в записях автора, то заголовочное слово дано через прописные буквы (ср.: **воскырнуть, декаться, дундило, егабиха, ерздыхается, засандрачил, застебенил, захалывил, зачавырчал, искулибачился, испотачил, иступырился, истыгат, калдан, кальчик, клёщутся, коршат, кушница, лямгать, ляшну, на выщелаке, намешни, непотяжной, неторопоко, неусобица, нехлюдые, облячкалась, омататься, опайдало, охлобыснуть, панюса, панюсат, пиздря, побольки, прихехе, прищалмачил,**

рехмотье, наблюдник, сабанит, сакеритса, санпет, селемина, смешни, сутемёнки, сызволь, съюхнулась, тарамбат, темлячок, тпрутька, турснул, тучнул, тьякуша, харындаться, хлабызну, хракти, хробыско, хунзюма, чигить, чунжат, шистиха, шонево). Эти примеры несут особую информативную ценность, поскольку являются наглядной иллюстрацией восприятия слова как регионального знака, позволяют размышлять об особенностях метаязыковой рефлексии, языковой картины мира.

В словнике представлены также просторечные, разговорные (народно-разговорные, разговорно-сниженные), иногда терминологические и даже литературные (в некоторых случаях устаревшие) номинации (ср.: бурки, вытурить, говеть, головёшка, доканать, дотумкала, замусолил, замызгал, заплатка, зариться, зряшный, каночить, кулупать, матица, отхожее место, мотнул головой, мутовка, муторно, напялил, настезь, настропалила, ненароком, нужник, опостылел, отвадила, отопри, плескать, погнушалась, подсанки, половица, принаровил, расхныкалась, рукомойник, скобель, скоблиться, скуксилса, смеркает, торна дорога, чухается, шаркает, шастать, шелупонь). Без сомнения, оставить эти единицы в словнике – право автора и составителей. Однако в самой словарной статье необходима стилистическая помета, она есть только в единственном случае, при слове ТАЛДЫЧИТЬ (простореч.), в рефлексии Словаря русских народных говоров (с. 97).

Думается, что в ряде случаев составители могли проявить твердость и предложить автору иную орфографическую запись заголовочного слова (насёртки ~ насёрдки, навзнич ~ навзничь), а возможно, и грамматическую характеристику описываемого слова. Об этом стоит сказать, поскольку грамматическая зона в словарной статье отсутствует, а она в ряде случаев важна. Конечно, можно (и вероятно, нужно) признать компромиссное решение составителей, идущих навстречу желанию автора в подаче материала, но тогда этот момент следовало оговорить в данном разделе и привести аргументы. Так, заголовок для глаголов, иногда прилагательных совпадает с формой, зафиксированной в иллюстрации, в соответствии с материалами автора, а для существительных избирается классическая начальная форма им. п. ед. ч. В качестве демонстрации приведем примеры подачи глагола, прилагательного, существительного:

Вывонгал, обжора, всё съел; всё съел, сожрал; всё съел, слопал; всё выхлебал. Ср. ► **ВОНГАТЬ**, 1. Громко плакать; 2. Громко петь (1:226).
 © Это обжора, всё съел. Всё ведь вывонгал, все шпinti вывонгал, ничё не оставил. Всё выхлебал, ничё не оставил ведь людям-то, гостям-то.

С. 34

Волглая, чуть-чуть сыроватая, пропитана водой, сыровата.

© (С.Л.): Пришла – у малицы подол весь волглый, така погода худа. Это Валентина Ивановна сказала при мне. При мне и записал ты [обращаясь к Л.Ф.] это слово. Потому что она пришла как раз, а погода кака-то была не очень хорошая, и это, ну, она пришла то ле в пальто, то ли шо, и подол-то так отряхивает: весь волглый подол-то у меня стал! Он [о Л.Ф.] г[оворит]: О, у меня этого слова нету! Пошёл, сразу записал.

С. 33

Вехлея, идёт качается во все стороны.

© Вихляется во все стороны идёт. Он вихляется идёт, дак его могут назвать вехлея идёт. Он, вишь, идёт вихляется, вот вихлея-та! Ты прямо не пойдёшь, чё ле будешь там вихляться, в ту сторону, в другу, тебя сразу скажут: вихлея идёт кака!

С. 32

Многие лексикализованные грамматические формы, служебная лексика и т. д., встречающиеся в иллюстративной зоне (позавони, посемес, сям, хуп-хар, чимзнат, дак, ле и др.), оказавшейся вне фокуса внимания носителя диалекта (= автора), могли бы быть представлены в разделе «Диалектные слова в толкованиях лексем и устных комментариях Л. Ф. Соловьёва» (с. 112–115), поскольку они также являются важным объектом лексикографирования.

Далее следует зона толкования слова. Здесь нельзя не согласиться с идеей составителей

«сохранить и представить в словарной статье все без исключения авторские толкования, в том числе и дубли. Во-первых, это позволяет установить количество повторов и степень актуальности для Л. Ф. Соловьёва того или иного слова, а во-вторых, отразить степень воспроизводимости в метаязыковом сознании семантического толкования слова (высокая степень – в буквальном повторе толкования вновь введенного в словарь ранее уже фиксированного слова)» (с. 17–18).

Как указывалось выше, толкования слов также сопоставляются с данными диалектных словарей.

Среди способов толкования используются описательный, синонимический (иногда смешанный) и отсылочный. Особенно интересными в плане изучения особенностей авторских дифиниций являются первые два. Характерно в этом отношении, что при толковании через подбор синонимов автором используются не только известные литературные, но и диалектные лексемы, ср. подчеркнутые в дефинициях объяснения: ЕЛЮЗИТЬ: Елозил, телом виньгался и попой тёрся об что-то (с. 41); ЖОГНУТЬ: Жогну, лячну, лочну, лягнуть, ударить, забить (с. 43); ЗАЙКОТИТЬ: Зайкотил, опризорил, порча (с. 45); Застебёнил, зауросил, заупрямился, стоит на своём (с. 48) и др. Что касается описательного способа, то его название также условно, поскольку он более похож на нетрадиционное толкование, когда в центре находится живое употребление слова в кон-

тексте. Включение таких словарных дефиниций, ориентированных на употребление слова, в толковые словари хотя и дискусионно, но возможно, тем более что они начинают апробироваться словарями академического типа: ср., например, Толковый словарь русского языка под редакцией Д. В. Дмитриева [16], где как раз осуществлен поиск между научными и «наивными» языковыми представлениями. Думается, для диалектных словарей лексикографического дискурса это одна из перспективных тенденций, требующая осознания и смелости в наиболее оптимальном поиске толкования слова, а потому опору на живого носителя диалекта, его языковое чутье при толковании слова следует признать положительным фактом этого словаря.

Зона иллюстрации подтверждает функционирование слова в социуме, в речи носителей диалекта. В словаре используются иллюстрации из рукописей автора или из расшифровок устных бесед составителей с ним.

«С этой целью авторы-составители просили Леонида Фёдоровича дать устные комментарии к некоторым словам своего словаря, что позволило показать отмеченные им слова в естественной среде их бытования» (с. 17).

Такие иллюстрации помечены особым маркером-пиктограммой (8).

Собственно словарь заканчивается дополнительным разделом «Диалектные слова в толкованиях лексем и устных комментариях Л. Ф. Соловьёва», который расширяет состав словника. Мы также заметили отдельные словарные лакуны: **липты** – словарная статья ГОЛЮБКА (с. 37), целый ряд однокоренных слов представлен в статьях: **БАКСЕТЬ** – **баксельый**, **баксель**, **баксельный** (с. 27), **СОНБУРЫЙ** – **санбура** / **самбура**,

самбурит (с. 93); не замечены такие приставочные образования, как **обзариться** – словарная статья **Зариться** (с. 47), **зауросил** – словарная статья **застебенил** (с. 48), **захуныкать** – статья **Искулибачился** (с. 51), **вылупить** – статья ЛУПИТЬ (с. 61), **наопушнить** – статья ОПУШНЯТЬ (с. 74), **вырозниться** – статья РАЗРОЗНИЛИСЬ (с. 86), **нахоркать** – статья ХОРКАТЬ (с. 105). Вероятно, отдельные словарные статьи стоило дать для слов **поветерье** и **потирало** (с. 80), **рукомойник** и **наблюдник** (с. 87) и др.

Заканчивают словарь разделы «Архивные источники» и «Приложение», в которое включены опубликованные статьи Ю. Н. Ильиной, посвященные исследованию словарных материалов Л. Ф. Соловьёва (с. 118–126, 127–130). Возможным в данном случае было бы включение и статьи Т. Н. Бунчук [4].

В заключение отметим, что комплиментарная часть рецензии перевешивает высказанные в рецензии замечания. Отдельные неточности, спорные моменты никак не снижают приятного впечатления от диалектного толкового словаря дифференциального типа.

Рецензенты уверены, что данные словаря равнодушного к родному слову пижемца, особенности работы в данной области диалектографии еще не раз станут базой научного исследования. Отдельно отметим высокое качество полиграфического исполнения издания: лаконичность подачи визуальной информации, использование заголовочных графем, расположение лексикографического материала, цветовое решение и т. д. Словарь во всех отношениях будет образцом подобной работы для диалектологов-лексикографов.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Березович Е. Л. Диалектный словарь М. С. Устиновой (лексика диалекта глазами диалектоносителя) // Актуальные проблемы полевой фольклористики. М., 2003. Вып. 2. С. 267–277.
2. Березович Е. Л. М. С. Устинова как языковая личность (к публикации авторского диалектного словаря) // Ежегодник Научно-исследовательского института русской культуры. 1995–1996. Екатеринбург, 1997. С. 128–137.
3. Бондаренко Е. Д. Наивная лингвистика диалектоносителей: этносоциолингвистический аспект: Дис. ... канд. филол. наук. Екатеринбург, 2016. 371 с.
4. Бунчук Т. Н. Старинная пижемская лексика, собранная Л. Ф. Соловьёвым: к вопросу о языковом сознании диалектоносителя // Русское слово: литературный язык и народные говоры: Материалы Всерос. науч. конф. (Ярославль, 25–27 октября 2007 г.) / Отв. ред. Т. К. Ховрина. Ярославль, 2008. С. 84–90.
5. Журавлёв А. Ф. Диалектный словарь личности (заметки о специфике жанра) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 19–20: Славянские диалекты в современной языковой ситуации. Диалектный словарь как способ исследования славянских диалектов / Отв. ред. Л. Э. Калнынь. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2018. С. 171–187.
6. Иванцова Е. В. Феномен диалектной языковой личности. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2002. 312 с.
7. Королёва Е. Е. Диалектный словарь одной семьи (Пыталовский район Псковской области). Daugavpils: Saule, 2013. 356 с.
8. Лютикова В. Д. Словарь диалектной личности. Тюмень: Тюмен. ун-т, 2000. 188 с.
9. Мищенко Д. Ф. Профессия: информант // «Народная лингвистика»: взгляд носителей языка на язык: Тез. докл. междунар. науч. конф. (Санкт-Петербург, 19–21 ноября 2012 г.). СПб., 2012. С. 40–42.
10. Мороз А. Б. «Старинные слова» в школьной тетрадке // Живая старина. 2010. № 1. С. 19–21.

11. Мызников С. А. Авторские диалектные севернорусские словари // Рябининские чтения-2007. Петрозаводск, 2007. С. 250–251.
12. Нефёдова Е. А. Экспрессивный словарь диалектной личности. М.: Изд-во Моск. ун-та, 2001. 144 с.
13. Полный словарь диалектной языковой личности / Под ред. Е. В. Иванцовой. Томск: Изд-во Томского ун-та, 2006–2012. Т. 1–4.
14. Следы: Словарь языка семьи Захаровых (город Макарьев Костромской области) / Сост. А. В. Громов; Авт. предисл. и заключ. Л. А. Громова. М.: Белый ветер, 2016. 171 с.
15. Тимофеев В. П. Диалектный словарь личности. Шадринск: Изд-во Шадрин. гос. пед. ин-та, 1971. 141 с.
16. Толковый словарь русского языка / Под ред. Д. В. Дмитриева. М.: Астрель [и др.], 2003. 1582 с.
17. Толстова Г. А. Словарь языка Агафьи Лыковой. Красноярск: РИО КГПУ им. В. П. Астафьева, 2004. 562 с.

Поступила в редакцию 17.03.2022; принята к публикации 29.04.2022

Review

Irina A. Kyurshunova, Dr. Sc. (Philology), Associate Professor, Petrozavodsk State University, Lead Researcher, Institute of Linguistics, Literature and History of the Karelian Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-7232-8756; kiam24@mail.ru

Elena R. Guseva, Cand. Sc. (Philology), Senior Lecturer, Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
ORCID 0000-0002-9896-6019; rafhatovna@mail.ru

The book review: “Old words”. Dictionary of a Pizhma dweller Leonid Fedorovich Solovyov. (T. N. Bunchuk, Yu. N. Ilyina, T. S. Kaneva, Comps.). Syktyvkar, 2021. 132 p.

Acknowledgements. The article was written as part of the state assignment 121070700122-5 “Fundamental and applied aspects of research of the Baltic-Finnic languages of Karelia and adjacent regions”.

For citation: Kyurshunova, I. A., Guseva, E. R. The book review: “Old words”. Dictionary of a Pizhma dweller Leonid Fedorovich Solovyov. (T. N. Bunchuk, Yu. N. Ilyina, T. S. Kaneva, Comps.). Syktyvkar, 2021. 132 p. *Proceedings of Petrozavodsk State University*. 2022;44(5):118–122. DOI: 10.15393/uchz.art.2022.783

REFERENCES

1. Berezovich, E. L. Dialect dictionary of M. S. Ustinova (dialect vocabulary through the eyes of a dialect speaker). *Current issues of field folklore studies*. Moscow, 2003. Issue 2. P. 267–277. (In Russ.)
2. Berezovich, E. L. M. S. Ustinova as a language personality (to the publication of an authorized dialect dictionary). *Yearbook of the Research Institute of Russian Culture. 1995–1996*. Yekaterinburg, 1997. P. 128–137. (In Russ.)
3. Bondarenko, E. D. Naive linguistics of dialect speakers: ethno-sociolinguistic aspect: Diss. Cand. Sc. (Philology). Yekaterinburg, 2016. 371 p. (In Russ.)
4. Bunchuk, T. N. Old Pizhma vocabulary collected by L. F. Solovyov: the question of a dialect speaker’s linguistic consciousness. *Russian word: literary language and folk dialects: Proceedings of the all-Russian research conference (Yaroslavl, October 25–27, 2007)*. (T. K. Khovrina, Ed.). Yaroslavl, 2008. P. 84–90. (In Russ.)
5. Zhuravlev, A. F. Dialect dictionary of personality (notes on the genre specifics). *Studies in Slavic Dialectology. Issue. 19–20: Slavic dialects in the modern language situation. Dialect dictionary as a way to study Slavic dialects*. (L. E. Kalnyn, Ed.). Moscow, 2018. P. 171–187. (In Russ.)
6. Ivantsova, E. V. Phenomenon of a dialect linguistic personality. Tomsk, 2002. 312 p. (In Russ.)
7. Koroleva, E. E. Dialect dictionary of one family (Pytalovsky District of the Pskov Region). Daugavpils, 2013. 356 p. (In Russ.)
8. Lyutikova, V. D. Dictionary of dialect personality. Tyumen, 2000. 188 p. (In Russ.)
9. Mishchenko, D. F. Profession: informant. “Folk Linguistics”: the view of native speakers on the language: *Abstracts of the international research conference (St. Petersburg, November 19–21, 2012)*. St. Petersburg, 2012. P. 40–42. (In Russ.)
10. Moroz, A. B. “Old words” in a school notebook. *Living Antiquity*. 2010;1:19–21. (In Russ.)
11. Myznikov, S. A. Author’s North Russian dialect dictionaries. *Ryabinin Readings–2007*. Petrozavodsk, 2007. P. 250–251. (In Russ.)
12. Nefedova, E. A. Expressive dictionary of dialect personality. Moscow, 2001. 144 p. (In Russ.)
13. Complete dictionary of dialect language personality. (E. V. Ivantsova, Ed.). Tomsk, 2006–2012. Vol. 1–4. (In Russ.)
14. Traces: Dictionary of the Zakharov family’s language (city of Makaryev in the Kostroma Region). (A. V. Gromov, Comp.; L. A. Gromova, Foreword and Conclusion). Moscow, 2016. 171 p. (In Russ.)
15. Timofeev, V. P. Dialect dictionary of personality. Shadrinsk, 1971. 141 p. (In Russ.)
16. Explanatory dictionary of the Russian language. (D. V. Dmitrieva, Ed.). Moscow, 2003. 1582 p. (In Russ.)
17. Tolstova, G. A. Dictionary of Agafya Lykova’s language. Krasnoyarsk, 2004. 562 p. (In Russ.)

Received: 17 March, 2022; accepted: 29 April, 2022